

После возвращения Куаньхао из Забвения Сайлар лишь ненадолго задержался на последовавшем за этим празднике. Многих интересовало, как он провел кантину, что сделал с адамантином и откуда вообще узнал его название, но Сайлар был слишком измотан, чтобы отвечать на все их вопросы, ведь он провел несколько часов, наблюдая за ним и не отдыхая сам. Он пообещал поговорить с ними, когда наступит утро, но затем быстро удалился в гостевую комнату, чтобы хорошенько отдохнуть.

Когда он наконец полностью проснулся, Сайлар подумал, не слишком ли импульсивной была его реакция прошлой ночью. Можно было найти несколько лучших способов выяснить, действительно ли камень, который нашел Куаньхао, был куском адамантина, и он знал, что выбранный им способ подтверждения его личности мог вызвать не мало вопросов о нем самом и о том, что он знает.

В свою защиту он отметил, что только что провел несколько часов в самозабвенном молчании, совершая как можно меньше движений, и при этом находился в душевной комнате, наполненной резким ароматом благовоний. Когда Куаньхао вернулся, было уже далеко за полночь, а Сайлар все больше разочаровывался в том, что, когда ему казалось, что он наконец-то что-то знает, возникали новые вопросы, поэтому он не был в том состоянии духа, чтобы обдумывать последствия своих действий.

Сейчас он снова находился на закрытой встрече, направленной на взаимный обмен информацией, и на этот раз за ним наблюдало больше людей, чем во время предыдущих встреч. На встрече присутствовали старейшина Ян и старейшина Хуа, а также их ученики, обладающие высоким рангом, - Гуаньчжун и Синьлин. Циюй тоже настояла на том, чтобы послушать, и он не видел причин отказывать ей. Присутствовал и Цюаньхао, ведь именно он в свое время добыл адамантин. К тому же, пробудив Второе откровение, он, скорее всего, вскоре станет обладающим высоким рангом учеником.

Итак, он сидел за огромным столом из величественного дуба, нефрита и слоновой кости, а сверху лежала бессистемная стопка пергаментов, которые он еще даже не начал разбирать. Адамантиновый камень лежал в центре стола на небольшом декоративном пьедестале, который был извлечен спустя некоторое время после того, как Сайлар отправился спать.

Они смотрели друг на друга, и никто не знал, с чего начать.

Старейшина Хуа закатила глаза, вежливо дожидаясь, пока все заговорят. "О, пожалуйста. Не надо говорить все сразу". Она посмотрела на старейшину Яна в знак уважения к его старшинству, и тот сделал едва заметный жест, позволяя ей взять инициативу в свои руки. "Хорошо, Сайлар Спеллсайт. Вы хотите задать свои вопросы первым, или мы начнем?"

Ну... если они предлагают...

"Тогда я начну", - сказал он, собираясь задать свой первый вопрос, но затем приостановился.

С чего ему вообще начинать? Когда старейшина Ян говорил с ним о Запредельных Плоскостях,

о них ничего не говорилось, и культиваторы, похоже, не знали об их существовании. Ему хотелось узнать, что именно увидел Куаньхао во время Запределья, но начинать с этого вопроса было бестактно.

"Сайлар?" переспросил Гуаньчжун.

"Ты назвал камень Божественным сокровищем", - ответил он вместо этого. "Что именно ты имел в виду?"

"По воле Небесного Дао, когда дух возвращается в тело, человек может получить священное сокровище вместе со своим Откровением из царства Переживания", - пояснил старейшина Ян. "Чаще всего сокровища открываются только тем, кто находится дальше по пути культивирования. Получить его из Второго Откровения, как это сделал Сун Цюаньхао, не так уж и редко, но это действительно редкость".

Он бросил взгляд в сторону двух учеников, обладающих высоким рангом. "Ученик Ву и моя дочь - два последних члена нашей секты, успешно преодолевших Второе Откровение, но ни один из них не вернулся с сокровищем. Мы со старейшиной Хуа после Третьей трибуны получили по сокровищу, которые впоследствии превратили в свои личные артефакты, хранящиеся теперь в нашем Зале сокровищ".

Сайлар нахмурился. "Могу я взглянуть на них?"

"Зачем?" спросила Ксинглинг, но она была удивительно спокойна и уравновешена, а не нахмурилась, как мог бы ожидать Сайлар. "Они - величайшее сокровище нашей секты, Сайлар Заклинатель, и даже мы используем их только в моменты величайшей нужды. Позволить постороннему человеку наблюдать за ними - это будет оскорблением наших предшественников".

"Просто я хочу кое-что подтвердить, увидев их, но если нет, то это вполне нормально", - согласился Сайлар. Он посмотрел на Куаньхао. "Можете ли вы сказать мне, как вы это получили?"

То, что последовало дальше, было, пожалуй, самой странной историей, которую он когда-либо слышал, а это о многом говорит, учитывая его богатый опыт знакомства с дикими историями, которые рассказывали странствующие искатели приключений. Было интересно узнать, что во время Забвения время идет не так, как в бодрствующем мире, но чем больше Куаньхао говорил, тем больше Сайлар недоумевал.

Поначалу он решил, что Куаньхао каким-то образом перенесло на Земную плоскость стихий во время его Забвения. Многое сходилось: пустынный пейзаж, друг, которого он называл Камешками и который, как подозревал Сайлар, был самоцветным спрайтом, а также небольшой кусок адамантина, который он нашел. Если его тело действительно было проводником на Плоскость Земли, то, возможно, каким-то образом его дух действительно был перенесен туда?

Однако многое не сходилось. Ни в одной из Запредельных Плоскостей нельзя было выжить в течение длительного времени, не будучи искаженным бушующими там первобытными энергиями. Биологические существа, которые приближались к Нексусу Силы, постепенно мутировали в трансцендентных существ, таких как Духовные Волки, с которыми он столкнулся по прибытии в Бессмертные Земли. Если не подготовить нужный набор защитных заклинаний и снаряжения и не проявить должной осторожности, вход в Элементальные плоскости мог разорвать на части даже тело архимага.

Конечно, он признавал, что у культиваторов есть ци... но достаточно ли этого для защиты? Магу требовалось чертово заклинание восьмого уровня, чтобы переступить порог Нексуса Силы, и хотя он знал, что культисты обладают собственными силами, он отказывался верить, что ци культиста уровня Куанхао может компенсировать самые мощные защитные заклинания, о которых можно было только мечтать.

Однако когда показалось, что он наконец приблизился к кульминации истории, Сайлар сразу же понял, что его предположение было ложным.

"Подождите. Что?"

Внезапно Куанхао сделал паузу, когда он уже минут двадцать-тридцать продолжал бессвязную речь.

"А?"

"Ты сказал, что там есть вода?"

"Ну... в общем, да. Это было огромное болото, которое мы нашли после того, как забрались на самую вершину горы... может быть, оно тянулось еще километр или около того?" ответил Куанхао. "В общем, мы с Галькой зашли в воду, но тут на нас напали живые водяные существа! Мне показалось, что я почувствовал в них какую-то духовную энергию, но в тот момент было трудно сказать. Тогда они потащили меня вниз, и я..."

Куанхао продолжал рассказывать свою историю, а Сайлар восторженно слушал. В том, что он описывал водных элементарей, он не сомневался.

Но почему? Если Галька была самоцветным спрайтом, то это должна быть плоскость Земли. Как может быть болото посреди этого плана? И как вообще могут существовать водные элементарии?

Это было просто бессмысленно. Если оставить в стороне вопрос о том, как культиватор может попасть в Запредельные Плоскости во время Забвения, то почему он вел себя так странно?

Сайлар признал, что вполне возможно, что здесь, в Бессмертных землях, Элементальные

плоскости могут быть другими. Но даже в этом случае... мысль о том, что Плоскости перетекают друг в друга, казалась неправильной. Каждая из них представляла соответствующие первородные силы, управляющие всем сущим, и каждая была отдельной сущностью, ни разу не пересекавшейся ни с какой другой. Их взаимное противодействие было таково, что вблизи Нексуса Силы любой реагент, содержащий следы другого типа сущности, медленно, но верно терял свою накопленную сущность.

Вопросов накопилось слишком много, и все они переплетались друг с другом. Нужно было попытаться увидеть общую картину, затем разделить их на отдельные объективные вопросы и посмотреть, есть ли у него гипотезы, над которыми можно было бы поработать. Затем нужно было посмотреть, какие из них можно проверить с помощью имеющихся в его распоряжении инструментов и моделей.

Даже слушая с нарастающим дискомфортом яркое описание того, как Куаньхао едва не утонул, он начал прорабатывать свои мысли. Если взять его наблюдения, сделанные накануне вечером, и объединить их с новой информацией, которую он собирал из рассказа Куанхао...

Сайлар видел, как из Куанхао исходит множество видов сущности, и если он действительно перенесся в Запредельные Плоскости, то это вполне согласуется с возможностью того, что Плоскости каким-то образом пересекаются и сходятся, а сущность внутри Плоскостей вытекает через канал, которым был Куанхао. От него не ускользнуло, что внезапный всплеск водной эссенции произошел ближе к концу периода наблюдения: это могло соответствовать тому моменту, когда Куанхао перебрался на болото.

Если это так, то как был создан этот канал? И если Плоскости действительно пересекаются, то как эта система могла оставаться стабильной так долго, как она это делала? И почему после того, как все закончилось, все "рассыплется", как выражался Куанхао?

По тому, как культиваторы дорожили этими Божественными Сокровищами, можно было понять, что любой другой предмет невозможно вернуть из царства Скорби. Он хотел посмотреть, какими еще сокровищами может владеть Секта Праведного Сердца, чтобы проверить свое подозрение, что все они были врожденно тронуты окружающим присутствием Элементальных Плоскостей, а значит, обладали постоянными магическими свойствами, не зависящими от Чародейской магии.

Оставались и второстепенные вопросы. Почему Сущности Духа и Формы также были выпущены через Куаньхао? Насколько он мог судить, ни одна из двух Плоскостей, которым соответствовали эти два типа сущностей, не повлияла на проявление его Трибуляции. Это вполне объясняло вопрос о том, почему Трансценденталы были в таком изобилии, который беспокоил его все время, пока он находился в Бессмертных Землях, но как это сочеталось с другими наблюдениями?

Наверняка существовала модель, которая могла бы удовлетворительно объяснить и объединить эти различные наблюдения. Просто он пока не мог придумать, что это может быть.

"Сайлер?"

Он был в глубокой задумчивости, и хотя Куаньхао уже закончил свой рассказ о том, как он вернулся в комнату для медитаций и обнаружил, что камень остался у него в руке, Сайлар не произнес ни слова. Только когда Кьюи толкнула его локтем со своего места рядом с ним, он понял, что наступила тишина.

"Простите, - сказал он, взглянув на Куаньхао. "Просто задумался".

"О чем ты думаешь, Сайлар?" осведомился старейшина Ян. "Может быть, у тебя есть какие-то свои соображения по поводу учений твоей родины?"

Он был не единственным любопытным. Старейшина Хуа все еще сохраняла бесстрастную позу, но в том, как мерцали ее глаза, нельзя было не заметить нотку интереса. Даже Синьлин, которая, вероятно, не испытывала к нему особой любви, все еще ждала, когда он заговорит.

"У меня есть кое-какие идеи, - медленно произнес он. "Правда, это скорее предположения. И даже тогда я не уверен, что у меня есть возможность их проверить".

Куанхао взял в руку адамантовый камень и помахал им. "Но ты, по крайней мере, знаешь, что это за штука?"

Сайлар кивнул. Избежать этого вопроса было невозможно, а присутствующим он все равно доверял. "Адамантин. Он чрезвычайно силен, и на моей родине даже те, кто не занимался культивированием, могли использовать его для изготовления оружия и доспехов, которые были не только чрезвычайно эффективны в бою, но и усиливали физические возможности их обладателей".

Однако у этого была и обратная сторона. Самые знаменитые из искусных бойцов носили их с большим эффектом в сочетании с мастерством владения доспехами и клинком, и были определенные ветви магов-мечников, которые также предпочитали носить их. Однако большинство магов общего профиля активно избегали адамантовой экипировки. Ношение такого снаряжения резко ограничивало набор заклинаний, поскольку постоянное присутствие Плоскости Земли в адамантине активно противостояло всему, что принадлежало противоположным Плоскостям, а значит, заклинания, в которых использовалась любая сущность, отличная от Земли, были нестабильны при его использовании.

"Адамантин, да?" Цюаньхао возился с ним, слегка покачивая его в руках, и такое легкомысленное отношение к Божественному Сокровищу вызвало неодобрительный взгляд Гуаньчжуна. "Погоди... если ты знаешь об этом, значит, все, что происходило в царстве Забвения, было на самом деле?"

Это вызвало еще больше заинтересованных взглядов. Это было неудивительно. Судя по всему, культиваторы не могли прийти к единому мнению, было ли Забвение специально создано или

просто произошло. Даже вопрос о том, существовала ли она на самом деле или была плодом воображения культиватора, вызывал споры.

К сожалению, Сайлар не имел об этом ни малейшего представления. В том, что он знал об Элементарных плоскостях, было много общего, но и немало существенных различий.

"Я не могу дать вам определенный ответ на этот вопрос", - сказал Сайлар. "Но в Решаме - то есть на моей родине - мы могли найти адамантин в местах, где было много... э-э... энергии элементарей земли, кажется, так это называется?"

Старейшина Янг кивнул, заинтригованный. "Вы хотите сказать, что ваш народ мог собрать это Божественное Сокровище за пределами Царства Тревоги?"

"Чтобы даже думать об этом, нужно проявить должную осторожность. Регион, о котором идет речь, обладает достаточной энергией, чтобы разорвать душу любого неподготовленного человека", - ответил Сайлар. "Но... да. Мы можем найти их, хотя они встречаются крайне редко. Есть места, где их можно найти в большем изобилии, но только самые одаренные из нас способны выжить в бушующих там энергиях".

"Интересно", - сказала старейшина Хуа, наклонившись вперед в своем кресле. "Ты думаешь, что с другими Божественными сокровищами может быть то же самое, Заклинатель?"

"Это была моя гипотеза после того, как я обнаружил, что Куаньхао вернулся с адамантином", - сказал он. "Но... я до сих пор не могу объяснить, как он вернулся с ним и почему существует такая большая разница между тем, как обстоят дела на моей родине и здесь, в Бессмертных землях". Он резко посмотрел на них. "Вы уверены, что нигде больше не сможете найти Божественное сокровище?"

Старейшины обменялись взглядами. "Возможно", - признал старейшина Ян. "Редкие сокровища, обладающие благословением Дао, были описаны в местах, где обитают могущественные силы природы. Но каждая секта ревностно охраняет найденные сокровища, так что..."

"Трудно утверждать, что копия сокровища, найденного в Трибуляции, может быть найдена где-либо еще", - закончил Сайлар и вздохнул.

Вполне справедливо. Если взять только Элементарную плоскость Земли, то здесь было множество ценных материалов, каждый из которых обладал различными свойствами. Митрил, адамантин, орихалк, мантийный алмаз... Свойства одного только адамантина даже в отдельных рудах различались. Если каждая секта хранила свои сокровища, было практически невозможно доказать, что добытые ими редкие Божественные Сокровища могут иметь аналоги в Нексусах Силы, имеющих достаточно сильную связь с Запредельными Плоскостями.

"Эй, Сайлар!" неожиданно сказал Куанхао. "Значит ли это, что ты тоже знаешь, что такое

Камешки?"

"Наверное, самоцветный спрайт", - ответил Сайлар, пожимая плечами. "Я не встречал таких, но читал рассказы тех, кто встречал. То, как ты описал Пибблз, похоже на то".

"Подожди... так ты хочешь сказать, что он был не просто частью Забвения?" Куанхао нахмурился. "Ты знаешь, как его найти?"

"Я думаю, что Пибблз, скорее всего, существует, да". Учитывая, что адамантин был настоящим, он не видел веских причин, по которым элементали, присутствующие в Забвении, могли бы не существовать. "И найти его будет нелегко. Даже с моими нынешними способностями к Духовным искусствам я не смогу пережить это путешествие".

Призыв был одним из вариантов - но с его нынешними возможностями он мог вызвать только самоцветного спрайта, который, возможно, не обязательно окажется Камешком. Попытка определить точное местоположение конкретного человека и затем притянуть его в материальный мир требовала не только знаний в области Прорицания и Заклинания, но и заклинаний высокого уровня.

"Даже ты?"

Сайлар взглянул на Кьюи, которая негромко произнесла. "Даже я", - подтвердил он. "По сравнению с некоторыми из самых талантливых людей, которых я знаю, мне еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем я когда-нибудь достигну их уровня".

Цию было трогательно и даже немного забавно, что эта мысль казалась ему невозможной. Между его ученичеством и ее собственным было слишком много параллелей.

"Но где же он?" нетерпеливо спросил Куаньхао. "Если я смогу когда-нибудь навестить его, то..."

Сайлар заколебался. Запредельные плоскости были чем-то, о чем культиваторы не имели ни малейшего представления. Свои знания о Сущности он пока хотел сохранить в тайне, но что касается Плоскостей...

Возможно, он мог бы поделиться тем, что знал. Если бы он захотел узнать больше о том, что они знают о культивации, то это потребовало бы обмена информацией.

"Я мог бы рассказать вам об этом", - сказал Сайлар, но затем посмотрел на двух старейшин. "Однако в обмен на это я хочу получить кое-какую информацию".

"О?" проговорил старейшина Хуа, внимательно глядя на него. "Какого рода информация?"

"Есть две вещи, которые я хочу знать прямо сейчас", - сказал Сайлар. "Прежде всего, мне нужна информация о телесной культивации. Не о техниках Праведного Сердца, заметьте, - быстро добавил он, видя, что Ксинглинг собирается протестовать. "Я знаю, что основа моего культивирования кардинально отличается от вашей. Я надеюсь воспользоваться вашей базой информации, чтобы определить, как лучше всего безопасно продолжить мое собственное культивирование".

"И как же вы собираетесь это сделать?" спросил старейшина Ян, нахмурившись.

"Насколько я понимаю, отклонение Ци - это главный рискованный результат неправильного культивирования. Я хотел бы получить доступ к записям вашей секты, в которых подробно рассказывается о тех, кто столкнулся с Отклонением Ци, в частности о том, какие элементы они культивировали, и при каких обстоятельствах возникло Отклонение Ци".

"Это... можно обсудить дополнительно", - медленно произнес старейшина Ян. "Однако вы должны понимать, что нам придется подвергнуть жесткой цензуре любые упоминания о техниках нашей секты. У вас будет не так много информации для работы, и даже если вам удастся открыть что-то из знаний своей родины, я посчитаю невозможным пытаться применить это к культивации, опирающейся на другую основу".

"Даже если так, я прошу именно об этом".

Сайлар понимал, что шансы невелики. Сущности отличались друг от друга по поведению. Даже методы активации, соответствующие каждому типу сущности, были разными, так что маги, как правило, специализировались на заклинаниях, соответствующих той стихии, с которой они чувствовали наибольшую близость.

Тем не менее существовали общие правила, регулирующие динамику сущности. Если он возьмет ряд наблюдений, которых придерживалась секта, и объединит их с теорией сущности, то сможет создать общую модель культивирования сущности, которую затем можно будет проверить.

"А второе условие?" осведомился старейшина Хуа. "Если мы согласимся на обмен информацией, знайте, что мы также ожидаем, что ваша информация будет ценной для нас".

"Я понимаю". Задав следующий вопрос, Сайлар посмотрел прямо на старейшину Яна. "Я хочу узнать больше из того, что вы знаете о Трибуляции".

"Трибуляции?" - спросил он. "Мы вчера вкратце говорили на эту тему. Вы хотели что-то уточнить?"

"Я хочу узнать больше о том, что такое Трибуляция", - сказал он, не дождавшись ответа. "Я знаю, что даже среди культиваторов есть разногласия по этому поводу. Я хочу знать факты - когда именно культиватор сталкивается с узким местом в своем развитии и должен пройти

Трибуляцию, записи о том, как проявляется Трибуляция, какие виды Откровений были получены в результате, на каких элементах основывалось их развитие... в общем, любую информацию, которой вы располагаете".

Теперь они обменялись неуверенными взглядами, и между ними завязалась молчаливая дискуссия. Гуаньчжун и Цюаньхао, казалось, поддерживали его, хотя и были озадачены его намерениями. Синьлин пристально изучала его, и сейчас на ее лице было то же выражение, лишенное привычной колючей холодности, что и тогда, когда он вернулся из битвы на Перевале Демонов, достигнув Первого Постижения и начав путь телесного культивирования.

"И что же ты собираешься делать с этой информацией, Сайлар Заклинатель?" Старейшина Ян говорил формально. "Может, вы и союзник Праведного Сердца, но эти записи так же священны для нашей секты, как и артефакты, находящиеся в нашем владении. Мы обязаны их защищать. Мы должны убедиться, что ваше дело справедливо - и что то, что мы получим в ответ, будет иметь такую же ценность".

"У меня есть... подозрения относительно того, что может представлять собой сфера Забвения, и это связано с тем, чем я предлагаю поделиться с вами в обмен. Многие детали мне до сих пор не понятны, но я уверен, что то, что я знаю, необходимо для того, чтобы понять, что же на самом деле представляет собой Забвение. Как оно возникает, с чем сталкивается каждый культиватор и, что еще важнее, чем они отличаются друг от друга, - все это, вероятно, будет играть центральную роль в любой модели, которую мы сможем придумать, чтобы объяснить природу Заблуждений".

Он сделал паузу, пытаясь передать свою серьезность.

"Я хочу знать, почему вообще существует узкое место в культивации и почему преодоление Забвения необходимо для того, чтобы продвинуться дальше этого предела. Я хочу знать, почему культиватор получает Откровение только после Испытания. Я хочу знать, почему человек может выбрать возвращение из Скорби до того, как она действительно начнет проявляться, но не в любое другое время. И..." Он посмотрел прямо на старейшину Яна. "Для тех, кто вернулся из Забвения, я хочу знать, как воссоздать его".

-х-х-х-

Воссоздать Забвение?

Ян Синьлин вздрогнул. Сайлар Спеллсайт осмелился? Он, только начавший практиковать телесную культивацию, осмелился предположить, что может вот так просто воссоздать Трибуляцию?

Она посмотрела на отца. У них были свои разногласия, но он все равно был ее отцом. Она слышала истории о том, как Ян Ренжи в прошлом был могущественным воином, который, несомненно, превзошел бы гроссмейстера Му Сиина - легендарного Му Четырех Теней, вселявшего страх в сердца врагов секты. Ее отец достиг Второго откровения к восемнадцати

годам, а Третьего - когда ему было уже около тридцати.

Следующие два десятилетия он оттачивал свое мастерство. Он был непобедимой силой в бою, и она слышала рассказы о том, как он вел своих братьев и сестер по секте и их союзников из Пэншаньского альянса в бой против сект-изгоев, которые пытались закрепиться в Цзиньсяне.

Именно тогда, когда он, наконец, достиг узкого места на самом пределе мастерства Третьего откровения, Ян Ренжи потерпел свое первое поражение.

Находясь на грани достижения Четвертого откровения и вхождения в ту же сферу, что и сам гроссмейстер Му, он потерпел поражение. Спустя несколько мгновений после начала Шторма Бурь он резко стих. Те, кто находился в это время в секте, думали, что он победил свою Бурю за считанные секунды, но одного взгляда на его бледное лицо и дрожащее тело было достаточно, чтобы понять, что произошло.

Ян Ренжи, восходящая сила Секты Праведного Сердца, одного имени которого было достаточно, чтобы удержать любого, кто шел по Пути Зла, от разжигания смуты в Цзиньсяне... столкнувшись с четвертой Трибуляцией, он совершил немыслимое. Он бежал от вызова.

Все это случилось еще до ее рождения. Самые ранние воспоминания об отце были о том, как он изучал тексты в библиотеке секты и советовался с экспертами в Цзиньсяне и за его пределами. Когда ей было всего три года, он отправился в длительное паломничество, намереваясь выйти за пределы государства Ву, чтобы узнать, не обладают ли секты других государств какими-то иными глубокими знаниями.

Ян Жэньчжи покинул их. Когда он вернулся через пять лет, ее мать, которая была рядом с ним и верила в него, даже когда все остальные думали, что на этом его путь закончится, уже два года как умерла.

По возвращении он был почти неузнаваем. Исчез тот Воин, который вселял страх в сердца врагов. Он стал кротким и сдержанным, тенью себя прежнего, и уже освоился в новой роли старейшины Секты. Из человека, который всегда искал новые испытания, он превратился в хранителя секты, предпочитая проводить дни, обучая учеников секты, а в остальное время уединяясь в своих покоях.

Она испытывала к нему смешанные чувства. С одной стороны, он был ее отцом, и даже если он больше не мог прогрессировать в культивации, он все равно обладал всеми полномочиями, которыми обладал тот, кто находился на стадии Третьего откровения, и уважением, которого они требовали. С другой стороны, он оставил Синьлин и ее мать и вот так просто вернулся, не сказав ни слова. Ей не нравилось, что он стал робкой тенью того воина, которым был когда-то.

Долгие годы их отношения были нестабильными. Она посвятила себя тренировкам, намереваясь превзойти отца по всем показателям. Уже сейчас она проходила этапы, описанные в Писании девяти процессов объединения, и начинала продвигаться к своему Третьему откровению.

Ян Ренжи обрел новое место в жизни - обрел признание в своей новой роли старейшины секты и воспитателя младших учеников. Он был в мире с самим собой, а его дочь, несмотря на частые разногласия с ним, была благодарна ему за то, что он перестал терзаться из-за того, чего никогда не сможет достичь. Он уже потерял жену, и незачем было еще больше страдать из-за одной-единственной ошибки в своем прошлом.

Но теперь Сайлар Заклинатель намеревался вновь открыть старые раны.

"Чтобы воссоздать... Забвение?"

Она тут же повернулась лицом к отцу. Было очевидно, что слова Сайлара глубоко его задели. Выражение его лица было хорошо скрыто, но в потоках его ци чувствовалось волнение, а обычное спокойствие нарушилось - не то чтобы начинающий культиватор Заклинатель мог это определить. В его глазах мелькнула ложная надежда. Это был слабый отголосок самых ранних воспоминаний об отце, когда он безрезультатно копался в земле в поисках самых скудных крупиц знаний.

"Да, это конечная цель", - сказал Сайлар. "Конечно, это будет трудно. Потребуется понять, как Заблуждение возникает естественным образом, а затем выяснить, существуют ли способы искусственно вызвать состояние, которое бы в точности имитировало эти уникальные обстоятельства".

С лица старейшины Хуа исчезло обычное беззаботное выражение. "Вы считаете, что это действительно возможно, Сайлар Спеллсайт?" - спросила она с суровым выражением лица. "Я знаю многих культиваторов, которые провалили свои Испытания, как в секте, так и за ее пределами. Для тех, кто отвернулся от Трибунала, смириться с судьбой иногда гораздо лучше".

"Даже если так..." произнес Сайлар Спеллсайт. В его глазах читалась убежденность - но что это: наивность, самонадеянность или искренняя вера в то, что это возможно? "Я должен попытаться. Даже если бы я не узнал о прошлом старейшины Яна, я должен это понять".

"Почему?"

Головы повернулись к ней лицом, и только тогда она поняла, что заговорила не вовремя.

"Почему?" повторил Сайлар. По его лицу было видно, что она задала самый странный вопрос, который он когда-либо слышал. "Неужели Ученому нужна причина, чтобы попытаться что-то понять?"

Ученый. В том, как он произнес это слово, чувствовался определенный вес, и она поняла, что это не просто общий термин. Это было то, с чем он себя отождествлял, вокруг чего вращалась сама суть его обучения.

Она и без слов знала, что Сайлар Спеллсайт идет по Пути Ученого. Насколько ей было известно, в секте не существовало техник культивирования, позволяющих пройти такой путь.

Но возможно ли это? Как бы она ни пыталась отрицать это, он обладал знаниями, о которых не знал даже ее отец, и владел Духовными Искусствами, которые она не без труда признала бы более совершенными, чем те, что были в их секте.

И если то, что она подозревала о Сайларе, было правдой, она сомневалась, что он еще не раскрыл истинных глубин своих способностей. Несмотря на то что он казался честным и дружелюбным, а ее друзья и наставники считали его своим союзником, в нем все же чувствовались расчет и хитрость.

Возможно ли это? Сможет ли он вернуть ее отцу былую славу?

Она не знала. Устроившись на своем месте и внимательно наблюдая за Сайларом Заклинателем, когда старейшины начали задавать свои вопросы, она пообещала себе одно.

Если Сайлар намеренно внушил ее отцу ложные надежды после того, как тот наконец перестал испытывать излишние страдания, она никогда его не простит.

-х-х-х-

"Элементарные плоскости - это отдельные сферы существования, которые лежат отдельно от нашей", - читал Сайлар. В центре стола он создал серию Малых Иллюзий, и теперь в центре находилась центральная сфера, которую по окружности окружали четыре, каждая разного цвета. "Каждая из них соответствует стихиям Огня, Земли, Воды и Воздуха. Внутри них содержатся чистейшие состояния каждого элемента, и считается, что каждая Плоскость представляет фундаментальный и первичный аспект творения".

Он дал информации немного осмыслиться. Он не был уверен, что они еще верят в его слова, но они были достаточно вежливы, чтобы не перебивать его.

"В большинстве случаев Плоскости не проявляются непосредственно в материальном мире. Однако есть места, где они могут начать просачиваться и проникать в наш мир. В большинстве случаев это лишь незначительные связи, позволяющие получить слабый и временный поток силы. Существуют и другие, более устойчивые связи, и эти места богаты энергиями, исходящими с Элементальных планов. Мы называем их Нексусами Силы".

Он сместил иллюзию и теперь искажал основание каждой из элементарных сфер наружу и удлинял их в сторону материального мира, пока наконец они не соединились.

"Однако в некоторых местах эти связи достаточно сильны, чтобы напрямую влиять на материальный мир и образовывать врата в Элементальные планы", - сказал он. "В основе этих

редких более сильных Нексусов Силы лежит стабильный разлом в соответствующую Элементальную Длань. Сила, воплощенная в этой Длани, просачивается в физический мир и начинает изменять все в его окружении, становясь все более похожей на отображение Длани в самой себе. Адамантин - один из примеров такого изменения, и есть те, кто специализируется на его извлечении из Нексусов Силы, связанных с Элементарной Дланью Земли".

"А... и вы считаете, что с другими Божественными сокровищами может быть то же самое?"

Он кивнул в сторону старейшины Яна. "Это предположение, да".

"Но вы считаете, что царства Трибунации на самом деле могут быть теми Элементарными Плоскостями, о которых вы нам рассказываете?" спросил Куанхао.

Сайлар заколебался. "Это один из вариантов, но... нет, я так не думаю". Он посмотрел на Куанхао. "Без обид, но я действительно не думаю, что ты сможешь пережить путешествие в Элементальные плоскости без какой-либо защиты, и если даже те, кто еще не получил Первое откровение, должны пройти через Испытание, я не вижу никакого способа, чтобы это действительно были Элементальные плоскости".

"Что же тогда, по-твоему, это может быть?"

"Вот что я хочу выяснить из всего этого", - сказал он. "По крайней мере, мне нужно проверить гипотезу о том, существует ли связь между типом культивации и проявлением Забвения".

"И вы хотите воспользоваться нашими записями, чтобы выяснить, соответствует ли сфера Забвения тем Элементарным планам, о которых вы говорите", - нахмурившись, предположил старейшина Хуа. "Идея интригует, но..."

"Но?" - спросил он.

"Не всегда испытания соответствуют стихии, которую человек культивирует", - ответила она и посмотрела на старейшину Яна. "Он уже знает?"

Он кивнул головой с прежним страдальческим выражением на лице.

"Я уже говорил, что вернулся из Трибунала, потому что увидел... увидел то, чего никогда не хотел видеть. Увидел врагов, которых, как я знал, мне никогда не одолеть со всей силой, которой я обладал". Он вдохнул, успокаивая себя. "В основе моего обучения лежат элементы огня и воды. Я думал - возможно, в своей самонадеянности - что уже близок к мастеру этих двух элементов, но то, что я там увидел..."

Мастер-культиватор, которому, должно быть, довелось столкнуться с сотнями врагов, обладающих силой, которую Сайлар и представить себе не мог, выглядел потрясенным. Даже

сейчас, спустя двадцать с лишним лет после того, как он провалил Трибуляцию, воспоминания все еще были прочно запечатлены в его памяти.

"Это было совершенно не похоже на известные мне стихии, Сайлар", - сказал он. "В ней не было ни малейшего следа спокойствия воды или свирепости огня. То, что я увидел в этой тьме, выходило за рамки возможного, и я..." Слова застряли у него в горле. "Я не мог этого вынести. Даже глядя на это, я знал, что потерплю неудачу, если продолжу идти вперед. И поэтому... я сбежал".

Может быть, здесь замешаны Трансценденталы? Сайлар еще не раскрыл их существование, но...

"Мне очень жаль", - извинился Сайлар, но он знал, что не может остановиться на достигнутом. Ему требовались пояснения к словам старейшины Хуа. "Но разве это исключение? Неужели на большинство Трибуналов сильно влияет тип энергии, которую они культивировали?"

Старейшина Хуа кивнул. "Да, такое часто случается. Нет двух одинаковых трибуций, но они почти всегда богаты теми энергиями, которые они выбрали для культивирования".

Так... почему? Какие факторы отличали случай старейшины Яна?

Это было бесполезно. Сидение здесь и теоретизирование ни к чему не приведет.

"Однако это не единственная брешь в моей теории", - сказал он, оглядываясь на Куаньхао. "Элементарные плоскости не должны пересекаться друг с другом. Они находятся во взаимном противостоянии, и если бы они начали смешиваться, то стали бы поглощать и уничтожать друг друга. Вода не существует на Плоскости Земли, и даже самый маленький камень не может существовать на Плоскости Воды. Если бы кто-то попытался принести сюда камешек, он бы вскоре рассыпался в небытие".

Оставался самый очевидный вопрос - как дух или сознание Куаньхао мог одновременно находиться в сфере Трибунации, в то время как его тело оставалось в материальной сфере?

"Как ты думаешь, знания с твоей родины могут это объяснить?" - спросил Гуаньчжун. спросил Гуаньчжун.

"Возможно. Но мне нужно больше информации, конкретные факты и примеры". Он вздохнул. "Думаю, это все, что я могу собрать на данный момент".

На мгновение они замолчали.

Ксинглинг заговорил первым. "Возможно, есть кое-что, о чем мы еще не упоминали". Сайлар вздрогнул, не ожидая, что она внесет свой вклад. "Я полагаю, что никто не поднимал этот

вопрос, потому что он очевиден, но мы должны иметь его в виду".

"А?"

"Даже если наборы учений и техник в каждой секте разные, всегда есть один общий момент. Несмотря ни на что, если культиватор не занимается этим, он никогда не сможет достичь первой Трибуляции", - сказала она. "Ты уже должен это знать, раз достиг Первого Постижения".

Сайлар нахмурился. Неужели это была какая-то загадка, которую он должен был расшифровать? Он попытался уловить смысл в ее словах, но на ум ничего не приходило.

"...Что это?"

Она долго смотрела на него, и только потом, похоже, поняла, что он искренне не понимает, что она хочет сказать.

"Тебе никто не сказал?" Она, казалось, была удивлена этим вопросом, а затем бросила взгляд на Гуаньчжуна. "Вы собирались просто позволить ему продолжать вслепую, не сказав, что на этом этапе ему нужно научиться культивировать энергию ян?"

Гуаньчжуну потребовалось мгновение, чтобы отреагировать, но когда он наконец отреагировал, то расширил глаза и почувствовал глубокое потрясение.

"Я..." - проговорил он с досадой. "Это... это совершенно вылетело у меня из головы. С твоим Духовным Искусством на таком уровне я и представить себе не мог, что..."

"Он эквивалентен младшему ученику", - перебил его Синьлин. "Нет, даже хуже. Он тот, кто по ошибке попал в Первое постижение. Он ничего о нем не знает. Даже несмотря на необходимость хранить наши техники в тайне, мы обязаны не допустить, чтобы гость искалечил его культивацию".

Смущение Гуаньчжуна углублялось с каждым язвительным словом Синьлинга, но Сайлар не совсем понимал, что здесь происходит. "О чем ты говоришь?"

"Из Дао возникло Единое, из Единого возникло Два, из Двух возникло Три, а из Трех возникло Десять тысяч вещей", - продекламировал старейшина Ян.

"Десять тысяч вещей, поддерживаемые инь и охватываемые ян, наполняются ци, чтобы достичь истинного Единства", - закончил Сайлар и посмотрел на них. "Да, я слышал это раньше. Как это связано?"

"Именно так", - сказал Синьлин. "Если вы не будете культивировать инь и ян, то никогда не сможете достичь единства с дао. Вы останетесь в узком месте и... никогда не продвинетесь дальше. Ваш путь на этом закончится".

В ее тоне прозвучала относительная мягкость - "относительная". Это было удивительно, но, возможно, в Ксинглин было нечто большее, чем то впечатление, которое он о ней составил.

Но инь и янь? Основные сущности? Их культивирование каким-то образом стало необходимым условием для того, чтобы Трибуляция состоялась?

Это была важная информация. Возможно, для культиватора она была очевидной, как для мага не нужно было объяснять основы исчисления и геометрии, но для него это была новая информация. Он запомнил ее, но даже с этой информацией ему было не до того.

"Спасибо, что рассказал мне об этом, - сказал он Ксинглингу, а затем обратился к старейшинам. "Ну что, договорились? Вы позволите мне получить доступ к некоторым из ваших записей?"

Они переглянулись. "Это, опять же, решать грассмейстеру", - сказал старейшина Ян. "Но... я подозреваю, что он не откажется, хотя и может убрать все упоминания о техниках нашей секты. Если мы хоть немного больше поймем о Забвении, то сможем сделать его более безопасным для наших учеников".

И снова все зависело от Грандмастера. Возможно, то, что Сайлар рассказал им об Элементальных планах, поможет произвести на него хорошее впечатление, но из того, что ему рассказали, следовало, что он придавал значение действиям и поступкам не меньше, чем таланту.

"Может, оставим это здесь? Похоже, каждому из нас есть о чем подумать, а ты, похоже, жаждешь начать делать... что бы это ни было". Старейшина Хуа подняла бровь, жестом указывая на стопку пергаментов, от которых все еще исходил слабый аромат благовоний. Она встала и потянулась, снова став той самой спокойной старейшиной, которую он встретил на Перевале Демонов, и зевнула. "Боже, все эти разговоры меня утомили. Синьлин, мы начинаем тренировку в три. Не опаздывай".

На этом разговор оборвался. Сайлар хотел бы остаться подольше, чтобы пообщаться с Цюаньхао, но он знал, что Цзинь начнет беспокоиться, если Цюй не вернется в ближайшее время. Кроме того, у него было много забот, и ему все еще нужно было осмыслить данные, которые он собрал, наблюдая за Куаньхао.

Так что не прошло и пятнадцати минут, как они снова оказались у ворот Секты Праведного Сердца, а Хуоян уже готовил карету к обратной поездке. Они с Циюй прощались с друзьями-культистами, и, что удивительно, среди них была и Синьлин.

Шуруи опустился на колени и нежно обнял Цюйюй. "Мы скоро придем в гости и поиграем, хорошо?" Затем она обратилась к Сайлару. "Удачи тебе в создании школы".

О, Боже. С этим придут новые обязанности, о которых он не думал все то время, пока размышлял о последних полученных знаниях. Похоже, в обозримом будущем у него будет достаточно дел, чтобы занять все свое время.

"Приходи в гости в любое время, Сайлар", - сказал Гуаньчжун, а затем опустил голову. "И еще... простите, что забыл упомянуть о необходимости работать над культивированием вашего ян. Учитывая то, что тебе удастся нас удивлять, я совершенно не подумал о том, что есть вещи, о которых ты можешь не знать".

"Не беспокойтесь об этом, мне знакомо это чувство. Я до сих пор, обучая Кьюи, принимаю на веру некоторые основы, а через пятнадцать минут обнаруживаю, что она не понимает ни слова из того, что я говорю".

Цию фыркнула - ей становилось слишком комфортно с ним, этим нахальным учеником, - и притворилась, что заговорщически шепчет Шуруи. "Забавно наблюдать, как он разговаривает сам с собой. Рекорд пока что - целый час".

Ладно, это была ложь, и она это знала. Он позволил ей одержать эту победу, хотя и пообещал, что по возвращении прочтет ей длинную лекцию по фундаментальной теории сущности.

"Не могу дождаться нашей дуэли", - усмехнулся Куанхао. "Как только я начну привыкать ко Второму откровению... будь готов, Сайлар, потому что я точно не буду с тобой так просто!"

Он поморщился. "Пожалуйста, не забывай, когда придет время, что я хрупкий, как комнатная муха".

Он надеялся, что Куаньхао примет его слова близко к сердцу или что Гуаньчжун хотя бы сдержит его волнение, потому что Куаньхао выглядел слишком жаждущим поединка между ними. Одно можно было сказать с уверенностью - ему необходимо пополнить свой репертуар защитных заклинаний, начав с Рассеивания, которое, как он был уверен, вскоре сможет восстановить.

"Сайлар." ледяным тоном произнес Ксинглинг. "На пару слов?"

Он посмотрел на нее, затем с любопытством оглядел остальных. Гуаньчжун, Яо и Цюаньхао выглядели одинаково растерянными и любопытными, а Шуруи все еще развлекался с Циюй. Раздосадованная Синьлин схватила его за руку и оттащила в сторону.

"Чем могу помочь?" - спросил он, когда она перестала хмуриться и убедилась, что их никто не слышит.

"То, что ты сказал". Она пристально посмотрела на него. "Ты действительно думаешь, что сможешь это сделать?"

В ее обычном каменном выражении на мгновение мелькнула эмоция, но Сайлар знал, что лучше не упоминать об этом.

"Это займет время, но... да; думаю, что, по крайней мере, я смогу придумать что-то более полное о природе Заблуждений", - сказал он. "А за этим шагом последует еще один, и еще, и еще - и когда-нибудь, я думаю, старейшина Янг сможет вернуться, чтобы встретить новое Забвение".

Она надолго замолчала и просто смотрела на него, оценивая его слова.

"Можно иметь глаза, но видеть только основание горы Тай", - размышляла она, хотя Сайлар понятия не имел, в каком контексте это было сказано. Звучало это смутно, как какая-то поговорка. "Посмотрим, сможешь ли ты когда-нибудь увидеть вершину".

Он уже собирался повернуться и вновь встретиться с Цию, но тут она произнесла несколько напутственных слов.

"Знай, Сайлар Заклинатель, - опасно сказала она. "Ты думаешь, что теперь знаешь моего отца, но ты никогда не видел тягот его прошлого. Если ты посмеешь вновь открыть его старые раны своими ложными надеждами и пустыми теориями, я никогда не прощу тебя".

С этими словами она удалилась, направившись в глубь секты.

Он искренне сочувствовал ей. Независимо от их различий, они были родственниками. Если бы он оказался на месте старейшины Яна, потратив годы на попытки и неудачи в поисках ответа, а затем смирившись с новым местом в жизни и получив ответ, что, возможно, путь вперед существует... было бы мучительно подвергать себя такому циклу.

И все же Сайлар должен был попытаться. Не только ради старейшины Янга и не только для того, чтобы удовлетворить свою жажду новых знаний. Он хотел помочь, это правда, но было и нечто более насущное.

Нет, главным мотивом его действий была проекция того, что, по его мнению, могло произойти, только доведенная до крайних пределов. Если Запредельные плоскости были вовлечены во все это и каким-то образом могли перетекать друг в друга, то существовал реальный потенциал для катастрофического исхода, который мог не ограничиваться одними Бессмертными землями. Они были фундаментальными константами самого творения, и грандиозная катастрофа, нарушившая такой баланс, затронула бы все Плоскости.

Конечно, это был самый крайний сценарий, и, возможно, он никогда не осуществится. Тем не

менее, несмотря ни на что, он не оставит камня на камне, если существует хотя бы малейшая вероятность того, что это произойдет - случайно или по умыслу.

Даже когда он начал читать своему ученику лекцию о более глубоком изучении Элементарных плоскостей, эти мысли не давали ему покоя, пока карета спускалась с горного перевала. Разработка теоретических основ культивации, чтобы направить свой собственный путь вперед, определение истинной природы Трибуляции, создание собственной академии, а также продолжение практики в заклинаниях... В обозримом будущем у него определенно будут заняты руки.

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4321013>